

Политическая лингвистика. 2024. № 1 (103).

Political Linguistics. 2024. No 1 (103).

УДК 821.161.1(Горький М.)+811.161.1'27
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)6-8,4+Ш141.12-006.3

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Ян Минтянь

Шанхайский университет иностранных языков, Шанхай, Китай, yangfeodor@yandex.ru

Лингвокультурные взгляды М. Горького и способы их выражения (на материале его полного собрания сочинений)

АННОТАЦИЯ. *Интерес к творчеству М. Горького, который, согласно традиционной точке зрения, является «основоположником социалистического реализма», не снижается в китайской русистике, где предпринимаются попытки сформировать новое понимание и оценку его роли в литературном процессе с учетом публикуемых в России новых материалов для исследования, а также современных философских концепций и исследовательских методов. В настоящей статье на материале полного собрания сочинений М. Горького с помощью концептуального и мотивного анализа рассматриваются лингвокультурные концепты в работах писателя и формулируемые им идеи философии языка, выявляются взгляды М. Горького на природу языка, которые могут послужить вкладом в лингвокультурологию. В лингвокультурном аспекте творчество Горького еще не анализировалось, в чем заключается новизна данного исследования. Для раскрытия темы анализируются ключевые концепты публицистических работ писателя — «мораль», «личность», «культура», «существование». По мнению Горького, культура выполняет важную функцию спасения общества от саморазрушения, развивает и укрепляет в человеке социальную взаимопомощь, совесть, моральные принципы, все таланты, созидательные способности личности. В художественных произведениях эти идеи воплощаются изображением жизненного выбора, борьбы и выживания представителей низшего класса. М. Горький продолжал традицию критического реализма, а также воплощал идеи экзистенциализма в литературе: творчество писателя демонстрирует, что он держал руку на пульсе современной ему философии. На примере итогового произведения писателя — романа «Жизнь Клима Самгина» — анализируются идеи, давшие толчок к развитию постструктурализма, экзистенциализма, лингвокультурологии, философии языка, концепции лингвистической относительности, постмодернизма (взгляд на жизнь и на человека как на текст, свойство языка искажать идеи, идеи интертекстуальности). Лингвокультурные идеи Горького выражаются в жанре ритмической прозы и сказок, а также в форме автокоммуникации, позволяющей концентрировать внимание на экзистенциальной проблематике и соотношении монолога и диалога. Лингвистические и философские взгляды М. Горького приобретают особую ценность в настоящее непростое время, когда осложняются и усиливаются конфликты между странами, различающимися по культуре и идеологии.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русская литература, русские писатели, литературное творчество, литературные жанры, лингвокультурология, лингвокультурные концепты, русская лингвокультура, мораль, личность, ритмическая проза, интертекстуальность, автокоммуникация, философия языка, М. Горький.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ян Минтянь, профессор, доктор Шанхайского университета иностранных языков (ШУИЯ), Институт русистики и евразийских исследований, факультет русского языка; 201620, Китай, Шанхай, ул. Вэньсян, Кампус Сунцзян, 1550; email: yangfeodor@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ян, Минтянь. Лингвокультурные взгляды М. Горького и способы их выражения (на материале его полного собрания сочинений) / Ян Минтянь. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 1 (103). — С. 211-222.

Yang Mingtian

Shanghai International Studies University, Shanghai, China, yangfeodor@yandex.ru

Gorky's Linguocultural Views and the Ways of Their Expression (Based on the Collected Works of Maxim Gorky)

ABSTRACT. *Interest in the work of M. Gorky, who, according to the traditional point of view, is the “founder of socialist realism”, does not decrease in Chinese Russian studies, where attempts are being made to form a new understanding and assessment of his role in the literary process, taking into account new research materials published in Russia, as well as modern philosophical concepts and research methods. Based on the material of the complete collected works of Gorky, this article deals with the linguocultural concepts in the works of the writer and the ideas of the philosophy of language formulated by him with the help of conceptual and motivational analysis. It reveals Gorky's views on the nature of language which can serve as a contribution to linguoculturology. The novelty of this study consists in the fact that Gorky's work has not yet been analyzed in the linguocultural aspect. For scientific research purposes the author analyzes the key concepts of the writer's journalistic works — “morality”, “personality”, “culture”, and “existence”. According to Gorky, culture performs an important function of saving society from self-destruction, develops and strengthens social mutual assistance, conscience, moral principles, and all talents and creative abilities of a person. In his works of fiction, these ideas are embodied in the depiction of life choices, struggle and survival of the representatives of the lower class. Gorky continued the tradition of critical realism, and also embodied the ideas of existentialism in literature: the writer's work demonstrates that he kept his finger*

© Ян Минтянь, 2024

on the pulse of contemporary philosophy. Using the example of the writer's final work, the novel "The Life of Klim Samgin", the author of the article analyzes the ideas that gave impetus to the development of poststructuralism, existentialism, linguoculturology, philosophy of language, concepts of linguistic relativity, and postmodernism (a view of life and man as a text, the property of language to distort ideas, ideas of intertextuality). Gorky's linguistic and cultural ideas are expressed in the genre of rhythmic prose and fairy tales, as well as in the form of autocommunication, which allows the author to focus on existential issues and the relationship between monologue and polylogue. Gorky's linguistic and philosophical views are of particular value at the present difficult time, when conflicts between countries with different cultures and ideologies are becoming more complicated and intensified.

KEYWORDS: Russian literature, Russian writers, literary creative activity, literary genres, linguoculturology, linguocultural concepts, Russian linguoculture, morality, personality, rhythmic prose, intertextuality, autocommunication, philosophy of language, M. Gorky.

AUTHOR'S INFORMATION: Yang Mingtian, Professor, PhD, Shanghai International Studies University. School of Russian and Eurasian Studies. Department of Russian, Shanghai, China.

FOR CITATION: Yang Mingtian. (2024). Gorky's Linguocultural Views and the Ways of Their Expression (Based on the Collected Works of Maxim Gorky). In *Political Linguistics*. No 1 (103), pp. 211-222. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Максим Горький однажды сам сказал, что имя его достаточно знакомо всем и о нем нельзя сказать ничего нового [Горький 1985: 3]. Его идеологические взгляды хорошо известны в Китае. Согласно традиционной точке зрения, М. Горький является «основоположником социалистического реализма». В настоящее время китайские русисты уделяют больше внимания новому пониманию и оценке Горького в связи с выпуском в России новых материалов для исследования его творчества и жизни.

Произведения М. Горького сосредоточены на отражении идеологической системы, «состояния интеллекта», рациональной и духовной деятельности общества. Он провел глубокий анализ концептов культуры (напр., «мещанство», «цинизм» и др.) [Дементьев 1958: 156]. Итоговый, прощальный роман Горького «Жизнь Клима Самгина» — это история смены различных идеологических течений, где обнаруживаются явные признаки гипотезы языковой относительности и теории интертекстуальности.

М. Горький страстно любил красоту, выступал за социальную справедливость, стремился ко всеобщему счастью. Он был полон решимости изменить свою судьбу и судьбу человечества. Горький выполнял роль совести русского общества после Льва Толстого и был одним из самых важных представителей России в мировом литературном мире [Горький 2010: 3]. Горький исследовал сильные и слабые стороны русского национального характера [Горький 1994: 003], изучал характер и душу русской нации [Горький 2017а: 4], его работы имеют огромное социальное, познавательное и культурное значение. Горького интересовали действительность и культура в целом [Дементьев 1958: 155]. Он обсуждал лингвокультурные концепты в своих работах, содержание которых должно быть систематизировано в со-

временных исследованиях по лингвокультурологии. Давайте рассмотрим рассуждения Горького о концептах культуры путем концептуального и мотивного анализов на материале его полного собрания сочинений. Исследования в этом аспекте в Китае и за его рубежом еще не проводились, что и является новизной данного исследования.

1. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ИДЕИ М. ГОРЬКОГО

Лингвокультурные взгляды, высказываемые Горьким, в наиболее концентрированном виде представлены в его сборнике «Несвоевременные мысли». Полный вариант этой работы был опубликован в России в 1990 г. [Горький 1990], до распада Советского Союза, а ее перевод также был издан в Китае [Горький 2010]. Эта работа очень полезна китайцам для полного и нового знакомства с Горьким. Западничество Горького четко выражено в его статье «Две души», а в других произведениях его лингвокультурные взгляды отражены в репликах, вкладываемых в уста героев. В этом разделе работы мы обобщаем взгляды Горького о «культуре», «морали» и «личности», ставшие плодом размышлений во время великих перемен, произошедших в мире и России в конце XIX и начале XX века. Поскольку мы тоже сталкиваемся с беспрецедентными за столетие переменами, рассуждения Горького о культурном значении мировых перемен приобретают сегодня особую актуальность и заслуживают внимания. Некоторые фрагменты произведений Горького [Горький 2010: 91] настолько созвучны нашему времени, будто точно отражают текущую обстановку в современном мире, поэтому произведения писателя ценны в настоящее трудное время, когда конфликты между странами все осложняются и усиливаются.

Горький считал, что одной из самых насущных задач в его время являлось пробуждение этических и эстетических чувств че-

ловека после того, как он уже стал активным в политическом плане. Работники искусства должны были посвятить свои таланты простым людям. Как только красота войдет в сердца людей, утверждал писатель, она наверняка развеет их тревоги, уймет волны менее похвальных эмоций, таких как жадность, и поможет людям в корне измениться, стать более человечными [Горький 2010: 105].

Горький подчеркивал значение и роль культуры, этики и эстетики. Он обладал ясным взглядом на историю и людей, считая, что надо оставить глобальные оценки истории и начать заниматься культурной работой в самом широком смысле, посвятить свои таланты, умы и сердца народу, вдохновляя его на рациональное создание новых форм жизни [Горький 2010: 111].

Это созвучно тому, как в настоящее время Китай предлагает построить сообщество общего будущего для человечества и добиться совместного и бесприоритетного развития. Проблемы, стоящие перед миром, сложны. Выход из них заключается в поддержке многосторонности и построении сообщества с общим будущим для человечества. Социальный идеализм Горького вдохновил народ и вдохновляет его сегодня.

1.1. Культура

М. Горький в своих произведениях рассматривает культуру с разных сторон, затрагивая такие темы, как культурные концепты, культурные задачи, сущность и значение культуры. Писатель считал, что культура может спасти страну — это была позиция социального идеализма.

1.1.1. Культура в понимании Горького

Отношение М. Горького к культуре характеризуется таким высказыванием писателя: «...слово это значит обожание, любовь, высокую любовь к делу и порядку жизни» [Горький 1969: 441]; «Степень культурности народа измеряется количеством мысли, кристаллизованной им в труде, искусстве и науке, высотой чувства собственного достоинства каждой личности и глубиной сознания своей связи с народом — чуткостью единицы к жизни целого» [Горький 1971: 276].

Горький по своим убеждениям был западником, его взгляды можно выразить словами героя из его произведения [Горький 1971: 394]. Горький верил в талантливость, способность и сообразительность народа [Горький 1971: 397]. Концепт «культура» характеризуется Горьким и с противоположной стороны. Вполне ясно, кого критиковал писатель и кому его слова можно адресовать сегодня [Горький 2014а: 349; 1971: 319]. Горький иногда использовал концепт «культура» с иронией, его слова поучительны и сегодня

[Горький 2020: 321]. По мнению писателя, торжество истинной культуры будет достигнуто тогда, когда будет повышен статус народа [Горький 1970а: 345]. С народом нужно проводить культурно-просветительскую работу: научить его грамоте и всему, что знают интеллигенты [Горький 2020: 200], преобразить людей, указать им путь, научить их находить свой путь [Горький 2020: 208].

1.1.2. Сущность, значение и задача культуры

По мнению Горького, суть и значение культуры заключается в отвращении от всего сердца ко всему грязному, лицемерному и вульгарному, ко всему, что принижает людей и заставляет их страдать. Человек должен научиться ненавидеть боль, только тогда он сможет устранить ее [Горький 2010: 151]. Задача культуры — развитие и укрепление в человеке социальной совести, социальной морали, разработка и организация всех способностей, всех талантов личности [Горький 2010: 118]. Нужно смело сеять в народе «разум, доброту и вечность» [Горький 2010: 385].

1.1.3. Спасение страны культурой

Горький считал, что важность культуры заключается в ее способности спасти страну. Народ должен много потрудиться для того, чтобы приобрести сознание своей личности, своего человеческого достоинства, народ должен быть прокален и очищен от рабства медленным огнем культуры [Горький 2010: 37]. Только культура может спасти страну от гибели. Если революция (перемена, реформа) не может немедленно развить и укрепить культурное строительство в стране, она бесплодна и бессмысленна [Горький 2010: 38].

По мнению Горького, чувства по отношению к жизни у людей становятся сильнее, но понимание смысла и цели жизни становится все более туманным. Однако социальные правила поведения, эти привычки поддерживать взаимные отношения могут быть построены только на чрезвычайно сильной животной чувствительности к жизни, что не является залогом счастья, но еще больше усугубляет повсеместное варварство людей. Культурно-просветительская работа является неотложной, плановой, всеобъемлющей и настойчивой [Горький 2010: 79]. Создатели новых культурных норм стремятся к реализации концепции справедливости, разума и красоты. Повсеместная варваризация человеческой жизни требует участия в культурно-просветительской работе.

1.1.4. Социальный идеализм Горького

Горький проповедовал социальный идеализм. Писатель считал, что враждебность между людьми — ненормальное явление,

потому что цель лучших эмоций и величайших мыслей — устранить социальную враждебность в мире. Он называл это самое прекрасное чувство и идеал «социальным идеализмом»: именно его сила позволяет людям преодолевать в жизни аморальные явления, никогда не уставать и упрямо стремиться к справедливости и красоте жизни, а также к свободе. Ничто не может так мягко и быстро очистить человеческую душу, как влияние искусства и науки [Горький 2010: 87]. Именно пролетариат, рабочий класс, трудящийся народ должен прилагать особые усилия для расширения и углубления человеческой души. Для пролетария гений искусства и науки должен обладать высшей ценностью, которая является путем к тайнам жизни [Горький 2010:88].

1.2. Мораль

В культурных концептах для Горького очень важна мораль. Мораль необходима для человека, потому что она ограждает его личный покой, права и имущество, она защищает интересы «ближнего» [Горький 1970а: 214].

1.2.1. Мораль и душа

Горький проанализировал в своих работах концепты культуры, что можно рассматривать как некую предпосылку концептуального анализа в лингвокультурологии. Вклад Горького в лингвокультурологию нужно учитывать¹.

Если мораль не сочетается с душой, формируются так называемые моралисты. Моральные принципы являются внешними и практическими для этих людей, чему противостоит Горький [Горький 1970а: 216]. Горький объяснил, что такое моралист, и в то же время критиковал американцев за их лживость и лицемерие. Мы считаем, что эти наблюдения справедливы и для американцев нашего времени. История часто повторяется [Горький 1970а: 438].

Горький выступал за социалистическую мораль, что является знакомой нынешним китайцам идеологией. Произведения Горького относятся к политической лингвистике и литературе в широком смысле слова [Горький 1970b: 314–315]. Взгляды Горького в основном совпадали и с официальной идеоло-

гией Китая до его реформирования. Читатель с в очерке и в других работах Горького имеет дело с подлинными, неискаженными «лика жизни». В лучших очерках Горького впечатление несколько двоятся: за «ликом жизни» заметен «учительный» лик самого автора. Горький был моралистом в положительном смысле этого слова [Горький 1972: 592].

1.2.2. Мораль и разум

Относительно взаимосвязи между моралью и разумом Горький рассуждал следующим образом: мораль — это естественное отвращение ко всему грязному и уродливому, инстинктивное стремление к духовной чистоте и красивому поведению. Позиция морали не должна сводиться к холодным, «рациональным» дискуссиям о правилах поведения, которые имеют отталкивающий научный характер, создают бесконечную и бесстыдную атмосферу взаимного обвинения и заговора, а также острый взгляд вражеского отрицания [Горький 2010: 32]. Эти взгляды писателя перекликаются с точкой зрения славянофильства.

Горький считал, что писатели-классики создали исключительную по своей оригинальности литературу, и вся она была посвящена вопросам совести, социальной справедливости. Именно эта литература воспитала русскую демократическую интеллигенцию, сформировав у нее революционную энергию, влиянию этой литературы русский рабочий обязан своим социальным идеализмом [Горький 2010: 254]. Горький также очень ясно дал это понять в своем письме о том, что самые талантливые писатели России в высшей степени склонны к тому, чтобы быть проповедниками, даже когда они предстают перед людьми как художники [Горький 2001а: 35]. Горький считал, что мораль имеет приоритет над разумом, подчеркивая примат совести, справедливости, выступая за социальный идеализм.

1.2.3 Мораль и человечность

В ответ на бурные перемены в России и мире в начале XX в. Горький сказал, что во дни повсеместного озверения человека нужно придерживаться идеалов гуманности [Горький 2010: 216]. Не важно, кто несет ответственность в том или ином случае, если

¹ Например, он предложил свой анализ концепта «мораль», в который включается его гештальт (□), содержание (□) и представления (□):

Мораль представляется мне тайным сосудом, плотно прикрытым тяжелой крышкой предубеждения и предвзвешенности. Я думаю, что в этом сосуде сокрыты лучшие рецепты чистой и нравственной жизни, кратчайшие и самые надежные пути к вечному блаженству. Но около этого сосуда, как опекуны его непорочности, всегда стоят люди, которые не внушают мне доверия, хотя они и возбуждают мою зависть своим цветущим видом. Этакое самодовольные, круглые, жирные создания, стоящие на ногах так уверенно, что кажутся настоящими верстовыми столбами, указывающими дорогу к спасению души. В них нет, однако, ничего деревянного, кроме сердец. Они так же эластичны, как пружины роскошного экипажа, как шины дорогого автомобиля [Горький 1970а: 438].

все люди — звери [Горький 2020: 333]. Разделяя существующие материальные богатства на частные, не сделать мир богаче или счастливее, а человека — лучше или гуманнее. Новая форма жизни требует нового духовного содержания [Горький 2010: 197]. Лицемерие и зло — это проявления антисоциальной морали [Горький 2014: 341]. Сейчас, в начале XXI в., когда мир сталкивается с «беспрецедентными изменениями», рассуждения Горького о морали не устарели и заслуживают внимания.

1.3. Личность

Горький размышлял о личности, некоторые его взгляды вдохновляют нас и по сей день.

1.3.1. Личность и западничество

По мнению Горького, личность, человек — это драгоценнейшая реальность. Личность чувствует себя естественным, закономерным следствием из посылок прошлого и необходимейшим звеном в посылках будущего. Личность ощущает себя в центре жизни, в середине ее потока, она мужественно сознается в ограниченности своих личных сил, мыслит и чувствует исторически, знает, что ее бытие обусловлено именно в тех формах, в той среде, где она существует и которые она призвана расширить, изменить, сделать более удобной для живых людей, идущих вслед за личностью, творящей новые формы жизни. Личность всегда активна, так как насыщена живой силой прошлого — психической энергией человечества [Горький 2001b: 60].

«Внутренняя жизнь личности есть единственно творческая сила человеческого бытия, и она, а не самодовлеющие начала политического порядка, является единственно прочным базисом для всякого общественного строительства» [Горький 1975: 230].

Что касается отношения между личностью и самосознанием, Горький считал, что русскому народу все еще нужно приложить немало усилий, чтобы обрести чувство индивидуализма и достоинства [Горький 2010: 37, 110]. Там, где нет уважения к другим, те, кто может уважать себя, редко рождаются и недолго живут после рождения [Горький 2010: 201]. «В стране, которой правят гнусные черты — невозможно ждать от людей ангельских поступков» [Горький 1999: 117]. Горький думал, что свободы духа в России больше, чем где-либо. Если бы к этому прибавить побольше энергии, уважения к личности, и русские, вероятно, стали бы идеальными людьми [Горький 1999: 176].

Письма Горького — наглядное свидетельство его глубокой веры в социализм, который он определяет как «великий про-

цесс собирания разрозненных жадностью, пошлостью, ложью, злобой людей в единого великого Человека, прекрасного, внутренне свободного, цельного». Борьбу с самодержавием он вел во имя свободы личности, связывая ее с освобождением всего народа [Горький 1999: 254]. «Необходимо — для полноты ощущения жизни, т. е. для счастья — учить детей „большой любви“ — к родине, к нации, к человечеству, доверию к силе разума, удивлению пред красотой человеческой души, только все это — способно создать органическое уважение к человеку, к личности» [Горький 2001a: 222].

«В стране, где еще не выработалась, не создана устойчивая личность, стремление к индивидуализму — естественно», но многие слишком подчеркивали индивидуализм, и это делало их «почти анархистами, неспособными сложиться в прочную, гармонично сложенную силу» [Горький 2003: 71]. По мнению Горького, несчастье России в том, что «негативное влияние Востока» возбуждает у жителей «попытки к пассивному созерцанию собственной гнусности и бессилия, к болтовне о вечности, пространстве и всяких высших материях, к „самоусовершенствованию“ и прочим. Кроме этого, русские, как нация, примучены их нелепой историей, не способны к продолжительному и устойчивому напряжению оттого, что устали в разочарованиях, потеряли надежды, не умели верить и метались от фанатизма к нигилизму, с чем и надо прежде всего бороться как с таким увечьем, которое искажает душу, препятствует свободному росту и цвету личности, понижает дееспособность» [Горький 2003: 88].

1.3.2. Личность и новаторство

Если объединим проблему человеческой личности с литературным творчеством, важность уважения и защиты личности станет более очевидной [Горький 1997a: 328]. Горький советовал человеку, у которого есть потенциал стать поэтом, быть осторожным, не слушать ничьих слов, **искать себя!** Не страивать свое сердце на один звук, постараться заставить свое сердце говорить всеми глаголами и сделать все знакомым своему сердцу [Горький 2004: 157], не доверять ни одному писателю, если есть желание писать самим, не запоминать слова других, не писать их словами. Те, кто хочет стать писателями, должны **найти себя**. Люди похожи только внешне, и чем глубже человек понимает себя, тем отчетливее его уникальные черты будут проявляться перед другими. Искусство вообще призвано «запечатлеть в красках, в словах, в звуках, в формах то, что есть человеку, наилучше-

го, красивого, честного, — благородного» [Горький 1997b: 88].

Предмет веры Горького — пробуждающаяся к активному действию личность, недовольная сама собой и всем строем жизни [Горький 1997b: 239]. Литературные критики рассматривали произведения Горького в контексте воплощения индивидуальности и индивидуализма, т. е. борьбы за права человеческой личности. У современных Горькому писателей вырабатывалось «то тоскливое отношение к окружающей жизни, которое мы отметили выше у Чехова и Вересаева. Оба эти писателя, однако, не идут дальше тоски. Протеста у них мало. <...> Несколько иначе относится к вопросам этого рода недавно только вступивший на литературное поприще, но успевший в короткое время занять очень почетное место в литературной среде, Максим Горький. Индивидуализм нашел себе в этом писателе самого ревностного проповедника, борца, который не только пером и словом, но всей своей жизнью, всем своим существом ополчился на защиту самой безграничной свободы личности»; «Все герои его поэтому довольно однообразны. Им скучно на белом свете, все они в большинстве случаев неудачники, обладающие огромным запасом сил, но не умеющие приложить эти силы к делу или, вернее, не могущие найти себе такого дела, которое бы их втянуло, удовлетворило вполне. Говоря словами одного из действующих лиц г. Горького, все они «беспокойные люди», которые мечутся из стороны в сторону, тревожно «ищут своей точки» и, убедившись в собственном бессилии, низко и больно падают» [Боцяновский 1997]. Горький воспевал Человека-созидателя — красоту и благородство личности, силу человеческого духа [Горький 1998: 213]. Для Горького литература — борьба за освобождение личности и личного начала [Горький 1998: 327]. Истинный, достойный человека индивидуализм, единственно способный освободить личность от зависимости и плена общества, государства, будет достигнут лишь через социализм, т. е. — через демократию [Горький 2000: 69]. Русским, и вообще человеку — необходима личность, если нет ее, и человек — при всем его свободомыслии — все еще «служащий» — все равно, кому, хотя бы идеям [Горький 2000: 72].

Рассуждение Горького о культуре, морали и личности, одним словом, о социальном идеализме, звучат знакомо для китайцев и воспринимаются с пониманием. Исследование показывает, что существует внутреннее соответствие между марксизмом (в том числе социальным идеализмом Горького) и высокой традиционной культурой Китая. На-

пример, марксизм направлен на достижение освобождения всего человечества, а китайская культура преследует идеал «единства во всем мире». Она сознательно поддерживает мир во всем мире, развитие и активное построение сообщества человеческих судеб. Марксизм настаивает на использовании диалектики для понимания и разрешения различных социальных противоречий. Китайская культура придерживается идеи «гармонии и различий», уважает различия и терпимо относится к разнообразию в социальных изменениях, ищет «общность» в «различиях» и стремится к единству в разнообразии. Марксизм требует постоянного улучшения идеологической осведомленности людей и их моральных качеств. Китайская культура поощряет дух доброжелательности, и человек усердно работает над собственным самосовершенствованием, чтобы быть полезным стране, нации и обществу [Чжоу Дань 2023]. Марксизм, социальный идеализм и высокая традиционная культура Китая подпитывают и дополняют друг друга.

1.4. Человек, его экзистенция — это система фраз

Горький неоднократно упоминал в своем итоговом романе «Жизнь Клима Самгина», что человек — это система фраз [Горький 2017a: 477; 2017b: 79].

Иногда человека можно понять только после его смерти, точно так же, как при чтении хорошей книги, только прочитав последнюю строчку, он может понять [Горький 2017d: 32].

Горький смотрел на жизнь как на произведение, текст, что было выражено устами героя. Это широкое понимание текста совпадает с концепцией постструктурализма [Грицанов 2023b]. Горький объяснял причину понимания людей как текста, системы фраз словами героев своего произведения. Основные ценности человека выражаются с помощью «системы фраз». Человек обычно боялся нарушить свои правила и изменить свою «систему фраз» [Горький 2017b: 717], он старался сдерживать себя, чтобы не порвать определенную языковую веревочку, и втягивался в круг людей с определенной «системой фраз» [Горький 2017b: 753, 25]. Человеку нужно ориентироваться в определенной среде; ему надо хорошо знакомиться с различными «системами фраз» [Горький 2017b: 421, 762]. На основе сравнения различных систем фраз можно понять личные характеристики [Горький 2017d: 171]. Система фраз отражает интертекстуальность: в конце концов, все сводится к той или иной системе фраз [Горький 2017c: 244]. Удачливые люди умеют успешно ис-

пользовать свою «систему фраз» [Горький 2017b: 656].

Горький упоминал в своих произведениях влияние языка на сознание, а также «относительность языка»: человек иногда хочет заменить одну систему фраз другой, которая уже ограничила его свободу мысли [Горький 2017d: 262]. Язык обладает свойством искажать идеи. Иногда язык приобретает слишком большую независимость и даже возникает фетишизм языка [Горький 2017d: 258, 486].

Известно, что впервые идею о том, что человек — это его язык, высказал Джордж Бернард Шоу в своей пьесе «Пигмалион» (1913) (одновременно он предвосхитил гипотезу лингвистической относительности Эдварда Сепира и Бенджамена Уорфа). Европейская философия в начале XX в. с оптимистичным настроением открыла новую страницу в истории лингвистики. Логическому позитивизму пришел конец в 1930-х гг., и тогда снизился интерес к его объекту — идеальному языку. Философия языка переходила к изучению «живой речи». В то же время философы поняли, что метафизика, которую логический позитивизм оставлял за бортом, на самом деле полезна, что привело к появлению новой формы философствования — более личностного экзистенциализма.

Содержание итогового романа Горького «Жизнь Клима Самгина» также представляет экзистенциальную проблему главного героя, и его идеалом жизни являлся «редактор большой газеты, человек, который изучает, редактирует и корректирует все течения, все изгибы, всю игру мысли, современной ему» [Горький 2017d: 271].

Там, в непрерывном вихре разнообразных систем фраз, слухов, анекдотов, он хотел занять свое место организатора мысли, оракула и провидца. Ему казалось, что в молодости он очень хорошо играл эту роль, и он всегда верил, что создан именно для такой игры [Горький 2017d: 288].

Литературная критика указывала, что Горький отразил многочисленные кризисы индивидуализма [Дементьев 1958: 126], социальные проблемы в его произведениях несущественны перед трагедией личного существования [Дементьев 1958: 132], и Горький сосредоточился на человеческой психологии, сознании, духе и морали [Дементьев 1958: 150]. По мнению Горького, жизнь и культура должны иметь гуманитарное содержание [Дементьев 1958: 151], литература — это человековедение [Дементьев 1958: 150]. Человек, его экзистенция, — это система фраз.

1.5. Интертекстуальность и экзистенциализм

Горький показал в своих произведениях интертекстуальное сознание в форме мышления героев, в чем-то предвосхитив гипотезу «лингвистической относительности», согласно которой язык определяет человеческое мышление и поведение за пределами «инструментального взгляда на язык», например:

Затем он неожиданно подумал, что каждый из людей в вагоне, в поезде, в мире замкнут в клетку хозяйственных, в сущности — животных интересов (которые определяются и выражаются языком — прим. автора статьи); каждому из них сквозь прутья клетки мир виден правильно разлюбованным, и, когда какая-нибудь сила извне погнет линии прутьев, — мир воспринимается искаженным. И отсюда драма [Горький 2017c: 239].

Подобных примеров немало в произведениях Горького [Горький 2017d: 77]. Например, его герой Самгин знал, что его личный жизненный опыт был выражен на языке других, и это заставляло его чувствовать себя униженным и неловким, когда он был относительно молод. Однако постепенно у него выработалась привычка не обращать внимания на это языковое преследование, и он также беспокоился, что этот язык ополчит его истинные мысли, помешает их выражению в превосходной форме и не проявит уникальной силы и блеска. Он бессознательно убедил себя, что в будущем, как только форма понадобится, он легко сбросит покров чужого языка со всего своего жизненного опыта и мыслей [Горький 2017d: 569].

Идею интертекстуальности наиболее четко Горький выразил в письмах: «...поэт (писатель и вообще человек. — Прим. наше. — Ян М.) — это эхо, он должен откликаться на все голоса, на все крики жизни» [Горький 2004: 167].

В своих произведениях Горький описывал воздействие культурных концептов; если использовать его метафору, можно сказать, что концепты — это невидимые веревочки. Слова Горького напоминают суждение В. фон Гумбольдта об определении духовной энергии родного языка как ракурса народного мировидения [Токарев, Токарева 2016: 14]:

В каждом кружке есть своя мораль, свои симпатии и вкусы — невидимые, но прочные веревочки, которые, связывая всех членов кружка в одно целое, ограничивают его от других кружков [Горький 1950b: 303].

Обязанности, разные маленькие веревочки, связывают существование человека

со средой людей [Горький 1950а: 352]. Человек боится порвать свою веревочку, изменить своей «системе фраз» [Горький 1952: 603]. Горький любил быть рядом с людьми, и он умел рассказывать им истории. Его воображение стимулировалось личным опытом и книгами, которые он прочитал. Он мог легко, без особых усилий вплетать материалы повседневной жизни в интересные истории, и в такой истории наблюдались бесчисленные изменения, пронизанные такого рода «невидимой веревочкой» [Горький 1994: 621]. Эта невидимая веревочка — в сердцах людей, в их костях, такая, что ее нельзя оторвать и вытащить [Горький 1994: 628]. Как видно, по Горькому, идеи, концепты — это «невидимые веревочки», которые имеют характер наследования и интертекстуальности; аналогичные идеи содержатся в концепции постмодернизма.

Что касается знаков идеологии в произведениях Горького, их можно интерпретировать следующим образом. В языке и культуре концепты конструируются из более простых значений, включая идеологемы [Токарев 2016: 21]. Идеологемы рассматриваются как особая форма культурных стереотипов, которая используется в определенном культурном диапазоне и меняется с изменениями культурных паттернов. Она включает в себя весь набор значений, которые были активированы в течение определенного периода времени [Токарев 2016: 24]. Язык эпохи в первую очередь состоит из идеологем, которые отличаются друг от друга [Токарев 2016: 59]. Привязка явлений к различным лексико-семантическим категориям слов может быть ограничена идеологемами [Токарев 2016: 92].

Термин «идеологема» используется для описания объективно существующей идеологической системы. Идеологема также рассматривается как универсальная характеристика всех символических систем. Традиционно символы определяются как ассоциативные отношения между означаемым и означающим, а язык — это система символов. Идеологемы составляют «систему вторичных символов», которые выполняют функцию интертекстуальности, наделяют текст социальными и историческими координатами, включают его в другие символические практики и формируют культурное пространство текста. Как видно, концепты выполняют интертекстуальные функции.

Согласно философии постмодернизма, концепт имеет диалогическую природу, воплощает дух дискуссии: концепт предельно субъектен. Изменяя психологическое состояние индивида, обдумывающего какой-

либо предмет, он при своем появлении предполагает наличие другого субъекта (слушателя, читателя), нацелен на актуализацию смыслов в ответ на его вопросы, что и рождает диспут. Обращенность к слушателю всегда предполагала одновременную обращенность к трансцендентному источнику речи — Богу. Естественно, в таком контексте возникает проблема экзистенциализма. Память и воображение — неотторжимые свойства концепта, который направлен, с одной стороны, на понимание здесь и теперь; с другой — синтезирует в себе три психические способности и как акт памяти ориентирован в прошлое, как акт воображения — в будущее, как акт суждения — в настоящее [Неретина 2023], что также говорит об интертекстуальности концепта и может рассматриваться в русле проблематики экзистенциализма.

2. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ВЗГЛЯДОВ М. ГОРЬКОГО

М. Горький рассматривал язык как материал [Горький 2014: 13, 150], инструмент [Горький 2014: 92] и орудие [Горький 2014: 162] для творчества, считая, что слова — это тот материал, из которого шьют куртки и брюки для мыслей и эмоций [Горький 2014: 209], следует отточить оружие писателя для достижения максимального уровня гибкости и остроты [Горький 2001а: 206]. Язык — это прежде всего оружие самообороны, состоящее из доспехов и мечей [Горький 2017а: 467]. Но в его итоговом романе «Жизнь Клима Самгина» обнаруживается и влияние гипотезы языковой относительности.

Горький подчеркивал необходимость лаконичности и многогранности смысла для достижения образности, точности и музыкальности стиля, считая, что язык создает яркую картину, изображает основные характеристики персонажей [Горький 2020: 16–17]. Горький требовал, чтобы язык произведения надолго оставался в памяти людей, становясь цитатами, пословицами и повседневными фразами [Горький 2020: 17].

Мы полагаем, что лингвокультурные взгляды Горького наиболее полно выражаются в виде характерных для его индивидуального стиля жанров: ритмической прозы и сказки, а также форм общения: монолога, диалога и, в основном, автокоммуникации.

2.1. Жанры

Рассмотрим особенности использования Горьким ритмической прозы и сказок.

2.1.1. Ритмическая проза

Особый певучий стиль характерен для всех ранних творений писателя. Он под-

черкнуто использовал приемы контраста, метафоры и символы для выделения наиболее важных личностных черт персонажей [Горький 2020: 15]. Ритмическая проза — стиль, который долгое время интересовал писателя. Она начала развиваться в его произведениях неосознанно, на этот стиль в творчестве Горького повлияло его воспитание в детстве [Горький 1994: 011–012].

Горький говорил, что предложения без ритмической структуры вызывали у него волнения, и он захотел оформить их по-другому, как песни. Каждое слово в песне живое [Горький 1994: 247], также в те дни, как объяснял писатель, его голова была наполнена сказками и песнями бабушки, его мысли следуют стилю ее поэзии [Горький 1994: 289]. Ритмичный стиль прозы оставался для Горького индивидуальным средством выражения на протяжении всей жизни.

2.1.2. Сказка

Свое отношение к сказкам как интертекстуальному жанру Горький выражал в произведениях:

Ну, вот я и рассказал эту сказку. Не новая эта сказка, и, может быть, она самой жизнью давно уже написана в твоём сердце; да ведь говорят, что и нет ничего на свете такого, чего бы уж раньше не было!.. [Горький 1949: 60]

Сказки, по мнению Горького, являются историями. Его «Сказки об Италии» и «Русские сказки» отличаются от традиционных и также известны как революционная агитация [Горький 1985: 2–3]. Сам Горький с удовольствием слушал сказки [Горький 2020: 193; 1994: 52].

Горький сказал, что на его интеллектуальное развитие сказки оказывали положительное воздействие, когда он слушал их из уст своей бабушки и деревенских сказочников, знакомство со сказками и вообще с неисчерпаемыми сокровищами устного народного творчества крайне полезно для писателей. Сказки могут помочь значительно развить фантазию писателя, заставить понять важность выдумки для искусства, а главное — обогатить скудный язык, бедный лексикон [Горький 1953a: 88]. Устная поэзия трудового народа, эта бессмертная поэзия, родоначальница книжной литературы, очень помогла Горькому ознакомиться с чарующей красотой и богатством русского языка [Горький 1953b: 400].

В сказках различные истины выражаются с помощью метафорических средств [Горький 2020: 351]. Горький также говорил о «смешении историй», которое, в современной терминологии, представляет собой формирование интертекстуальности и гипертекста [Горький 1994: 411].

Ритмичная проза и сказки — индивидуальные, специфические жанры выражения идей, концептов Горького.

2.2. Формы общения

Горький в своих сочинениях размышлял о формах общения. Он рассматривал монолог и диалог как средства выражения идей, концептов и разных способов жизни.

2.2.1. Монолог и диалог

Горький в своих произведениях говорил о монологах и диалогах, связанных с автокоммуникацией. Монолог — это коммуникация по каналу «я — я». А диалог — это коммуникация по каналу «я — другой» [Грицанов 2023a]. В дневниках и автобиографии наблюдается автокоммуникация, в итоговом романе Горького диалог превращается в монолог и автокоммуникацию.

Моя жизнь — монолог; а думаю я диалогом, всегда кому-то что-то доказываю. Как будто внутри меня живет кто-то чужой, враждебный, он следит за каждой мыслью моей, и я боюсь его. Существуют ли люди, умеющие думать без слов? Может быть, музыканты... [Горький 2017d: 6].

Еще более неприятно было убедиться, что многие идеи текущей литературы формируют впечатления его, Самгина, и что он, как всегда, опаздывает с формулировками. "... Живу монологами и диалогами почти всегда" [Горький 2017d: 217].

Горький считал, что монолог и диалог — важные формы общения, они взаимозависимы и взаимно преобразуют друг друга. Люди живут в монологах и диалогах, которые и есть информативное и экзистенциальное взаимодействие между коммуницирующими сторонами, посредством которого происходит понимание.

2.2.2. Автокоммуникация

Автокоммуникация — это тип передачи культурной информации, исходным условием которого является совпадение адресата и адресанта. Оппозиция коммуникации и автокоммуникации воплощает два возможных направления для сообщения. Если структурная схема, с помощью которой может быть достигнута коммуникация — это «он — я» (= «я — он»), то структурная схема построения автокоммуникации, — это «я — я». В первом случае условием разрешения передачи информации является смена субъекта; во втором случае причиной, по которой изменения в самой информации могут быть отражены, является контекстуальная замена дополнительных или новых кодов, и это новое преобразование информации приводит к трансформации ее носителя (трансформация самого «я»). Информация, передаваемая по каналу «я — я», не обладает прису-

щими ей буквальными характеристиками, поскольку на нее влияет внешнее внедрение определенных дополнительных кодов и существует внешний толчок для запуска конкретных сценариев. Механизм передачи информации по каналу «я — я» можно описать следующим образом: добавление дополнительного кодирования формы к исходной информации естественного языка и создание на этой основе «квазикомбинации». Структура обеспечивает многозначную семантику с ассоциативным значением для текста. Важной особенностью автокоммуникации (в узком смысле) в тексте является упрощение используемой языковой формы. Чтение возможно тогда, когда содержание его хорошо знакомо адресанту. Читатели понимают текст просто потому, что они его уже знают. Говорящий и слушающий сливаются воедино [Грицанов 2001: 15].

Это толкование автокоммуникации в понимании Лотмана. Мы понимаем этот термин в широком смысле. Процесс автокоммуникации является одним из основных культурных способов коммуникации, и информация передается по каналу «я — я», т. е. отправитель информации является также ее получателем. К видам автокоммуникации относятся дневник, автобиография, чтение собственного текста и так далее. Горький в итоговом романе «Жизнь Клима Самгина» размышлял над своим текстом, «читал свой текст» и демонстрировал процесс автокоммуникации, поднимая проблемы, типичные для философии экзистенциализма:

— А — *Горький?*

— *Этот, иногда, ничего, интересный, но тоже очень кричит. Также, должно быть, злой. И женщин не умеет писать. Видно, что любит, а не умеет...* [Горький 2017d: 207]

— *Чехов и всеобщее благополучие через двести — триста лет? Это он — из любезности, из жалости. Горький? Этот — кончен, да он и не философ, а теперь требуется, чтоб писатель философствовал. Про него говорят — делец, хитрый, эмигрировал, хотя ему ничего не грозило. Сбежал из схватки идеализма с реализмом* [Горький 2017d: 216].

Эти примеры показывают пересмотр Горьким своей личности и поступков посредством героев романа, что в широком понимании термина можно назвать процессом автокоммуникации. Горьковское обращение к автокоммуникации в основном было связано с сообщением точки зрения главного героя [Горький 2017a: 530; 2017c: 142; 2017d: 120]. Само сознание и самоконтроль являются предваряющими стадиями и необходимым условием для автокоммуникации. Основываясь на при-

веденных выше примерах, у нас есть основания полагать, что специфичными способами выражения лингвокультурных концептов у Горького являются ритмическая проза, сказка (по жанру) и автокоммуникация [Горький 2017d: 137] (по форме общения).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Произведения М. Горького относятся не только к литературе, но и к политической лингвистике в широком понимании. Горький проанализировал в своих работах концепты культуры, что в определенной степени является предпосылкой, предвосхищает концептуальный анализ в лингвокультурологии. Необходимо учитывать вклад Горького в лингвокультурологию. Горький размышлял над своим текстом, «читал свой текст», тем самым демонстрируя процесс автокоммуникации, и затрагивал проблематику экзистенциализма. В процессе автокоммуникации текстовые переменные претерпевают кодирующие и контекстуальные изменения, меняется смысл передаваемой информации. Это приводит к расширению, трансформации и реорганизации исходной информации. С точки зрения процесса автокоммуникации «я» может быть интерпретировано как постоянно меняющийся набор социально значимых кодов, но, по определению Горького, «я» — это «система фраз». Интертекстуальность, отмечавшаяся Горьким у концепта, также может рассматриваться в русле проблематики экзистенциализма.

ИСТОЧНИКИ

1. Горький, М. Несвоевременные мысли: заметки о революции и культуре / М. Горький. — Москва : Советский писатель, 1990. — 400 с. — Текст : непосредственный.
2. Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах. Т. 1 / М. Горький. — Москва : Наука, 1997a. — 703 с. — Текст : непосредственный.
3. Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах. Т. 2 / М. Горький. — Москва : Наука, 1997b. — 480 с. — Текст : непосредственный.
4. Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах. Т. 4 / М. Горький. — Москва : Наука, 1998. — 478 с. — Текст : непосредственный.
5. Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах. Т. 5 / М. Горький. — Москва : Наука, 1999. — 575 с. — Текст : непосредственный.
6. Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах. Т. 6 / М. Горький. — Москва : Наука, 2000. — 623 с. — Текст : непосредственный.
7. Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах. Т. 7 / М. Горький. — Москва : Наука, 2001a. — 623 с. — Текст : непосредственный.
8. Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах. Т. 8 / М. Горький. — Москва : Наука, 2001b. — 605 с. — Текст : непосредственный.
9. Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах. Т. 10 / М. Горький. — Москва : Наука, 2003. — 782 с. — Текст : непосредственный.
10. Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах. Т. 11 / М. Горький. — Москва : Наука, 2004. — 590 с. — Текст : непосредственный.

11. Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 томах. Т. 17 / М. Горький. — Москва : Наука, 2014b. — 868 с. — Текст : непосредственный.
12. Горький, М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 томах. Т. 4 / М. Горький. — Москва : Наука, 1969. — 637 с. — Текст : непосредственный.
13. Горький, М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 томах. Т. 6 / М. Горький. — Москва : Наука, 1970a. — 582 с. — Текст : непосредственный.
14. Горький, М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 томах. Т. 8 / М. Горький. — Москва : Наука, 1970b. — 509 с. — Текст : непосредственный.
15. Горький, М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 томах. Т. 11 / М. Горький. — Москва : Наука, 1971. — 615 с. — Текст : непосредственный.
16. Горький, М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 томах. Т. 14 / М. Горький. — Москва : Наука, 1972. — 631 с. — Текст : непосредственный.
17. Горький, М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 томах. Т. 24 / М. Горький. — Москва : Наука, 1975. — 589 с. — Текст : непосредственный.
18. Горький, М. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 1 / М. Горький. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1949. — 511 с. — Текст : непосредственный.
19. Горький, М. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 3 / М. Горький. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1950a. — 533 с. — Текст : непосредственный.
20. Горький, М. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 4 / М. Горький. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1950b. — 444 с. — Текст : непосредственный.
21. Горький, М. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 13 / М. Горький. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1951. — 645 с. — Текст : непосредственный.
22. Горький, М. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 20 / М. Горький. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1952. — 644 с. — Текст : непосредственный.
23. Горький, М. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 25 / М. Горький. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1953a. — 519 с. — Текст : непосредственный.
24. Горький, М. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 27 / М. Горький. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1953b. — 589 с. — Текст : непосредственный.
25. Горький, М. Собрание сочинений Максима Горького. Т. 14 / М. Горький. — Пекин : Издательство народной литературы, 1985. — 598 с. — Текст : непосредственный.
26. Горький, М. Детство. В людях. Мои университеты / М. Горький ; перевод Лю Яю и др. — Пекин : Издательство народной литературы, 1994. — 816 с. — Текст : непосредственный.
27. Горький, М. Жизнь Клима Самгина. Т. 1 / М. Горький ; перевод Цзинхуна. — Пекин : Издательство народной литературы, 2017a. — 649 с. — Текст : непосредственный.
28. Горький, М. Жизнь Клима Самгина. Т. 2 / М. Горький ; перевод Цзинхуна. — Пекин : Издательство народной литературы, 2017b. — 763 с. — Текст : непосредственный.
29. Горький, М. Жизнь Клима Самгина. Т. 3 / М. Горький ; перевод Цзинхуна. — Пекин : Издательство народной литературы, 2017c. — 450 с. — Текст : непосредственный.
30. Горький, М. Жизнь Клима Самгина. Т. 4 / М. Горький ; перевод Цзинхуна. — Пекин : Издательство народной литературы, 2017d. — 647 с. — Текст : непосредственный.
31. Горький, М. Несвоевременные мысли / М. Горький ; перевод Ю Ичжуна и др. — Гуанчжоу : Издательство Хуачэн, 2010. — 277 с. — Текст : непосредственный.
32. Горький, М. Избранные рассказы Горького / М. Горький ; перевод Ба Цзиня и др. — Пекин : Издательство народной литературы, 2020. — 520 с. — Текст : непосредственный.
33. Горький, М. Мать / М. Горький ; перевод Син Чжаоляна. — Гуанчжоу : Издательство Хуачэн, 2014a. — 379 с. — Текст : непосредственный.
34. Грицанов, А. А. Постмодернизм. Энциклопедия / А. А. Грицанов [и др.]. — Минск : Интерпрессервис : Книжный дом, 2001. — 1040 с. — Текст : непосредственный.
35. Чжоу, Дань. Глубоко осознайте значение «второго соединения» / Чжоу Дань. — 2023. — 5 июня. — URL: <https://ba.jiahaobaidu.com/s?id=1767846279219681172&wfr=spider&for=rc>. — Текст : электронный.
36. Грицанов, А. А. Диалог / А. А. Грицанов. — 2023a. — 1 июня. — URL: <https://gufo.me/dict/philosophy/ДИАЛОГ>. — Текст : электронный.
37. Грицанов, А. А. Текст / А. А. Грицанов. — 2023b. — 7 июня. — URL: <https://gufo.me/dict/philosophy/ТЕКСТ>. — Текст : электронный.
38. Неретина, С. С. Концепт / С. С. Неретина. — 2023. — 7 июня. — URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/КОНЦЕПТ. — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алефиренко, Н. Ф. Проблемы вербализации концепта / Н. Ф. Алефиренко. — Волгоград : Перемена, 2003. — 95 с. — Текст : непосредственный.
2. Архипов, И. К. Концептуализация, категоризация, текст, курс. Основные теоретические понятия / И. К. Архипов. — Текст : непосредственный // Филология и культура : материалы 3-й Междунар. конф. / отв. ред. Н. Н. Болдырев. — Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. ун-та, 2001. — Ч. 1. — С. 13–15.
3. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов. — Текст : непосредственный // Русская словесность : антология / под общ. ред. проф. В. П. Нерознака. — Москва : Academia, 1997. — С. 267–279.
4. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. — 104 с. — Текст : непосредственный.
5. Боцяновский, Вл. В погоне за смыслом жизни / Вл. Боцяновский. — Текст : непосредственный // Максим Горький: pro et contra / вступ. ст., сост. и примеч. Ю. В. Зобнина. — Санкт-Петербург : РХГИ, 1997.
6. Войшвилло, Е. К. Понятие как форма мышления / Е. К. Войшвилло. — Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1989. — 238 с. — Текст : непосредственный.
7. Деметьев, А. Г. История русской советской литературы. Т. 1 / отв. ред. А. Г. Деметьев ; Академия наук СССР, Институт мировой литературы им. А. М. Горького. — Москва : Издательство Академии наук СССР, 1958. — 723 с. — Текст : непосредственный.
8. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : Наука, 1987. — 261 с. — Текст : непосредственный.
9. Лотман, Ю. М. Семiosфера / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство СПб, 2000. — 704 с. — Текст : непосредственный.
10. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. — Москва : Школа «Языки славянской культуры», 2004. — 609 с. — Текст : непосредственный.
11. Пелипенко, А. А. Культура как система / А. А. Пелипенко, И. Г. Яковенко. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1998. — 371 с. — Текст : непосредственный.
12. Попова, З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. — 30 с. — Текст : непосредственный.
13. Савинкова, Т. В. Повесть М. Горького «Детство» в оценке А. А. Ухтомского / Т. В. Савинкова. — Текст : непосредственный // Максим Горький: взгляд из XXI века : материалы научной конф. с междунар. участием, посвящ. 150-летию со дня рождения А. М. Горького. — Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2018. — С. 159–170.
14. Савинкова, Т. В. Экзистенциальная проблематика романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина»: структурно-функциональное и философско-этическое значение / Т. В. Савинкова. — Текст : непосредственный // Acta Eruditorum. — 2020. — Вып. 33. — С. 40–44.
15. Токарев, Г. В. Введение в лингвокультурологию : учебник / Г. В. Токарев, И. Ю. Токарева. — Тула : ТППО, 2016. — 172 с. — Текст : непосредственный.
16. Токарев, Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском

языке) / Г. В. Токарев. — Волгоград : Перемена, 2003. — 232 с. — Текст : непосредственный.

MATERIALS

1. Gorky, M. (1990). *Untimely thoughts: Notes on revolution and culture*. Moscow: Soviet writer, 400 p. (In Russ.)
2. Gorky, M. (1997a). *Complete works*. Letters in 24 volumes. Vol. 1. Moscow: Nauka, 703 p. (In Russ.)
3. Gorky, M. (1997b). *Complete works*. Letters in 24 volumes. Vol. 2. Moscow: Nauka, 480 p. (In Russ.)
4. Gorky, M. (1998). *Complete works*. Letters in 24 volumes. Vol. 4. Moscow: Nauka, 478 p. (In Russ.)
5. Gorky, M. (1999). *Complete works*. Letters in 24 volumes. Vol. 5. Moscow: Nauka, 575 p. (In Russ.)
6. Gorky, M. (2000). *Complete works*. Letters in 24 volumes. Vol. 6. Moscow: Nauka, 623 p. (In Russ.)
7. Gorky, M. (2001a). *Complete works*. Letters in 24 volumes. Vol. 7. Moscow: Nauka, 623 p. (In Russ.)
8. Gorky, M. (2001b). *Complete works*. Letters in 24 volumes. Vol. 8. Moscow: Nauka, 605 p. (In Russ.)
9. Gorky, M. (2003). *Complete works*. Letters in 24 volumes. Vol. 10. Moscow: Nauka, 782 p. (In Russ.)
10. Gorky, M. (2004). *Complete works*. Letters in 24 volumes. Vol. 11. Moscow: Nauka, 590 p. (In Russ.)
11. Gorky, M. (2014). *Complete works*. Letters in 24 volumes. Vol. 17. Moscow: Nauka, 868 p. (In Russ.)
12. Gorky, M. (1969). *Complete works*. Works of art in 25 volumes. Vol. 4. Moscow: Nauka, 637 p. (In Russ.)
13. Gorky, M. (1970a). *Complete works*. Works of art in 25 volumes. Vol. 6. Moscow: Nauka, 582 p. (In Russ.)
14. Gorky, M. (1970b). *Complete works*. Works of art in 25 volumes. Vol. 8. Moscow: Nauka, 509 p. (In Russ.)
15. Gorky, M. (1971). *Complete works*. Works of art in 25 volumes. Vol. 11. Moscow: Nauka, 615 p. (In Russ.)
16. Gorky, M. (1972). *Complete works*. Works of art in 25 volumes. Vol. 14. Moscow: Nauka, 631 p. (In Russ.)
17. Gorky, M. *Complete works*. Works of art in 25 volumes. Vol. 24. Moscow: Nauka, 589 p. (In Russ.)
18. Gorky, M. (1949). *Collected works in 30 volumes*. Vol. 1. Moscow: State Publishing House of Fiction, 511 p. (In Russ.)
19. Gorky, M. (1950a). *Collected works in 30 volumes*. Vol. 3. Moscow: State Publishing House of Fiction, 533 p. (In Russ.)
20. Gorky, M. (1950b). *Collected works in 30 volumes*. Vol. 4. Moscow: State Publishing House of Fiction, 444 p. (In Russ.)
21. Gorky, M. (1951). *Collected works in 30 volumes*. Vol. 13. Moscow: State Publishing House of Fiction, 645 p. (In Russ.)
22. Gorky, M. (1952). *Collected works in 30 volumes*. Vol. 20. Moscow: State Publishing House of Fiction, 644 p. (In Russ.)
23. Gorky, M. (1953a). *Collected works in 30 volumes*. Vol. 25. Moscow: State Publishing House of Fiction, 519 p. (In Russ.)
24. Gorky, M. (1953b). *Collected works in 30 volumes*. Vol. 27. Moscow: State Publishing House of Fiction, 589 p. (In Russ.)
25. Gorky, M. (1985). *The collected works of Maxim Gorky*. Vol. 14. Beijing: Publishing House of Folk Literature, 598 p. (In Chinese)
26. Gorky, M. (1994). *Childhood. In people. My Universities* (translated by Liu Liao-yi and others). Beijing: Publishing House of Folk Literature, 816 p. (In Chinese)
27. Gorky, M. (2017a). *The Life of Klim Samgin. Vol. 1* (translated by Jinghong). Beijing: Publishing House of Folk Literature, 649 p. (In Chinese)
28. Gorky, M. (2017b). *The Life of Klim Samgin. Vol. 2* (translated by Jinghong). Beijing: Publishing House of Folk Literature, 763 p. (In Chinese)
29. Gorky, M. (2017c). *The Life of Klim Samgin. Vol. 3* (translated by Jinghong). Beijing: Publishing House of Folk Literature, 450 p. (In Chinese)
30. Gorky, M. (2017d). *The Life of Klim Samgin. Vol. 4* (translated by Jinghong). Beijing: Publishing House of Folk Literature, 647 p. (In Chinese)
31. Gorky, M. (2010). *Untimely thoughts* (translated by Yu Yizhong et al.). Guangzhou: Huacheng Publishing House, 277 p. (In Chinese)
32. Gorky, M. (2020). *Selected stories of Gorky* (Translated by Ba Jin et al.). Beijing: Publishing House of Folk Literature, 520 p. (In Chinese)

33. Gorky, M. (2014a). *Mother* (Translated by Xing Zhaoliang). Guangzhou: Huacheng Publishing House, 379 p. (In Chinese)
34. Gritsanov, A.A. et al (2001). *Postmodernism. Encyclopedia*. Minsk: Interpressservice, Book House, 1040 p. (In Russ.)
35. Zhou, Dan. (2023, June 5). *Deeply understand the meaning of the "second connection"*. Retrieved from <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1767846279219681172&wfr=spider&for=pc> (In Chinese)
36. Gritsanov, A.A. (2023a, June 1). *Dialogue*. Retrieved from <https://gufo.me/dict/philosophy/ДИАЛОГ> (In Russ.)
37. Gritsanov, A.A. (2023b, June 7). *Text*. Retrieved from <https://gufo.me/dict/philosophy/ТЕКСТ> (In Russ.)
38. Neretina, S.S. (2023, June 7). *Concept*. Retrieved from <https://gufo.me/dict/philosophy/encyclopedia/KOHLJEIT> (In Russ.)

REFERENCES

1. Alefirenko, N.F. (2003). *Problemy verbalizatsii kontsepta* [Problems of concept verbalization]. Volgograd: Peremena, 95 p. (In Russ.)
2. Arkhipov, I.K. (2001). Kontseptualizatsiya, kategorizatsiya, tekst, diskurs. Osnovnye teoreticheskie ponyatiya [Conceptualization, categorization, text, discourse. Basic theoretical concepts]. In N. N. Boldyrev (Resp. ed.), *Filologiya i kultura* (Materials of the 3rd International conf., Part 1, pp. 13–15). Tambov: Izd-vo Tambov. gos. un-ta. (In Russ.)
3. Askol'dov, S.A. (1997). Kontsept i slovo [Concept and word]. In V. P. Neroznak (Ed.), *Russkaya slovesnost'* (Anthology, pp. 267–269). Moscow: Academia. (In Russ.)
4. Babushkin, A.P. (1996). *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka* [Types of concepts in the lexical and phraseological semantics of language]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 104 p. (In Russ.)
5. Botsyanovskiy, V.I. (1997). V pogone za smyslom zhizni [In pursuit of the meaning of life]. In Yu. V. Zobnin (Preface, comp. and notes), *Maksim Gorkiy: pro et contra*. St. Petersburg: RKHG. (In Russ.)
6. Voyshvillo, E.K. (1989). *Ponyatie kak forma myshleniya* [Concept as a form of thinking]. Moscow: Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 238 p. (In Russ.)
7. Dementiev, A.G. (1958). *History of Russian and Soviet literature* (Vol. 1). Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, USSR Academy of Sciences, Gorky Institute of World Literature, 723 p. (In Russ.)
8. Karaulov, Yu.N. (1987). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* (Russian language and linguistic personality). Moscow: Nauka, 261 p. (In Russ.)
9. Lotman, Yu.M. (2000). *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskusstvo SPB, 704 p. (In Russ.)
10. Paducheva, E.V. (2004). *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in the semantics of vocabulary]. Moscow: Shkola «Yazyki slavyanskoy kultury», 609 p. (In Russ.)
11. Pelipenko, A.A., & Yakovenko, I.G. (1998). *Kultura kak sistema* [Culture as a system]. Moscow: Shkola «Yazyki russkoy kultury», 371 p. (In Russ.)
12. Popova, Z.D., & Stermin, I.A. (1999). *Ponyatie «kontsept» v lingvisticheskikh issledovaniyakh* [The concept of "concept" in linguistic research]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 30 p. (In Russ.)
13. Savinkova, T.V. (2018). Povest' M. Gor'kogo «Detstvo» v otsenke A.A. Ukhtomskogo [Gorky's story "Childhood" in the assessment of A. A. Ukhtomsky]. In *Maksim Gorkiy: vzglyad iz XXI veka* (Materials of a scientific conference with international participation, dedicated to the 150th anniversary of the birth of A.M. Gorky, pp. 150–170). Velikiy Novgorod: NovGU im. Yaroslava Mudrogo. (In Russ.)
14. Savinkova, T.V. (2020). Ekzistentsial'naya problematika romana M. Gor'kogo «Zhizn' Klima Samgina»: strukturno-funktsional'noe i filosofsko-eticheskoe znachenie [Existential issues of M. Gorky's novel "The Life of Klim Samgin": structural-functional and philosophical-ethical significance]. *Acta Eruditorium*, 33, 40–44. (In Russ.)
15. Tokarev, G.V., & Tokareva, I.Yu. (2016). *Vvedenie v lingvokulturologiyu* [Introduction to linguoculturology] [Textbook]. Tula: TPPO, 172 p. (In Russ.)
16. Tokarev, G.V. (2003). *Kontsept kak ob'ekt lingvokulturologii (na materiale reprezentatsiy kontsepta «Trud» v russkom yazyke)* [Concept as an object of linguoculturology (based on the representations of the concept "Work" in the Russian language)]. Volgograd: Peremena, 232 p. (In Russ.)